

18+ Максим Кочев

ДВОЕ ИЗ СТА

Зоя

Максим Кочев

Двое из ста. Зоя

«Издательские решения»

Кочев М.

Двое из ста. Зоя / М. Кочев — «Издательские решения»,

До того вечера Зоя не знала, что умеет читать чужие эмоции. Не знала, что таких, как она — тысячи. Не знала, что кто-то давно за ней наблюдает. Теперь знает. Екатеринбург живёт своей жизнью — дожди, Уралмаш, ночные улицы. Где-то в этом городе человек с большими планами и правильными словами собирается всё изменить. «Двое из ста. Зоя» — первая книга в серии о людях, которые умеют чуть больше, чем остальные. И не всегда знают, что с этим делать.

© Кочев М.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая.	7
Глава вторая.	11
Глава третья.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Двое из ста. Зоя

Максим Кочев

Корректор Алексей Леснянский

© Максим Кочев, 2026

ISBN 978-5-0070-8558-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Город дремал под октябрьским дождём, наблюдая за хмурыми лицами своих людей. Чудаки... прячутся под зонтами и капюшонами, бормочут ругательства. Неужели за две недели забыли золотое чудо сентября? Да и дождь — это замечательно. Дождь освежает, смывает грязь с усталых улиц...

Город любил себя любым. Любил раньше купечески-заводским, провинциальным. Любил потом, индустриальным и растущим на глазах. Он помнил, как на месте сосен выросли цеха и жилые дома. Чуть позже вместо общежитий-бараков появились кирпичные пятиэтажки, а теперь и нынешние высотки.

Себя теперешнего он тоже любил: и странную эклектику центра, и потёртую патриархальность окраин. И подданных своих любил тоже. Они недавно стали меняться. Сто, может, восемьдесят лет назад. Не все, небольшая их часть, становились другими. Это тревожило, но и радовало. Жизнь продолжается. Город внимательно следил сквозь дождь за тем, как у них всё будет...

Глава первая. Пирожки и погода

Екатеринбург в октябре — это не город, это настроение. Мокрый асфальт, голые деревья, небо цвета застиранной тряпки. Зоя шла через дворы «Уралмаша» с тёплой сумкой, от которой пахло корицей и яблоками. Три заказа, последний — на Победы, двадцать минут пешком.

Было страшно.

Не потому, что поздно — половина седьмого, на улице уйма народу. Не потому, что район — она здесь выросла. Просто страшно, и всё. Иногда так бывает, говорила мама. Погода давит.

Подъезд нашёлся быстро. Третий этаж, квартира восемь. Зоя нажала звонок.

Дверь открылась сразу, будто её ждали.

Мужчина был... серым. Лет сорок, серые джинсы, серый свитер. Зоя успела подумать: «Вот берут домашнюю выпечку, а выглядят как все». И тут что-то накрыло её сзади, резкое и тёмное, и она перестала думать вообще.

Очнулась на кухне. Руки за спиной, стул, скотч. Мужчина в свитере сидел напротив и смотрел без выражения. Страх, который был просто погодой, теперь стал всем.

— Кричать не надо, — сказал он негромко. — Соседи не услышат, а ты устанешь.

Зоя не кричала. Она смотрела на него и чувствовала — что-то тёплое, тихое, почти нежное исходило от этого человека. Это было страшнее всего. Страшнее даже тех инструментов, которые блестели на тумбочке справа от серого.

Потом за стеной что-то упало. Мужчина обернулся. Дверь с кухни распахнулась, и вошёл здоровенный парень с лицом человека, которому всё равно.

— Привет, — сказал он мужчине в свитере. — Ты забыл заплатить за пирожки.

Зоя не видела, что было дальше. Щуплый парень с быстрыми руками возился у неё за спиной со скотчем, бормоча под нос что-то про узлы и про то, что в следующий раз надо брать ножницы. Потом тёплое и тихое за стеной резко исчезло — как выключили.

— Всё, — сказал щуплый. — Пошли.

* * *

В баре на соседней улице было полутемно и пахло пивом и жареным. Зоя сидела, обхватив кружку двумя руками, и смотрела на своих неожиданных спасителей.

Их было четверо.

Здоровенный, который входил первым, назвался Гугой и немедленно начал озиаться в поисках официанта. Щуплый представился Знайкой и развил бурную деятельность:

— Гуга, закажи всем пива! Девушка, вы пьёте пиво? Или лучше коктейль? Гуга, не спи, официант уже два раза мимо прошёл! Прок, задвинься в угол. Зоя, как тебе наша компашка?

— А почему Гуга?

— О-о-о... Это долгая и таинственная история...

— Недолгая, — улыбнулся Гуга.

Лицо его при улыбке удивительно изменилось. Вместо тупого быка на Зою смотрел добрый, немного смущённый человек.

— Кличка от имени. Родителям захотелось назвать меня Густавом... Густав Гальперин, согласись, сложновато для коммуникации.

К столу подсел отставший было четвёртый — худой, молчаливый, с тёмными глазами.

— Лут собран. Зоя, вот оплата за пирожки. Клиент забыл заплатить, но потом вспомнил.

— И как лут? — спросил щуплый Андрей, которого почему-то звали Прокурором.

— На пиво должно хватить. Если будем пить год не прерываясь.
Стресс понемногу уходил. С этими парнями было на удивление спокойно.
— А почему Прокурор?
— Меня вообще-то Андреем зовут. — Андрей покосился на Знайку. — Знайка, закрой рот. Почему Прокурор — расскажу. Если с нами останешься.
— Он расскажет, — усмехнулся Гуга. — Завтра...
— А... можно остаться?
— Тебе — можно. Ты такая же, как мы. А не таких мы не зовём.
— Какая — такая же?
— Зой, ты, когда заказ несла, что чувствовала?
— Страшно почему-то было... Погодой навеяло?
— Это ты «погоду навеяла». — Андрей говорил ровно, без интонации. — Поэтому ты наша. Мы по твоему маяку на эту гниду вышли без запинки. Гуга даже не думал — всё было как на ладони.
— Наша... Ваша... Кто вы, парни?
— Полуробингуды! — завёлся Знайка. — Наказываем плохих, но раздаём только себе, хорошим!
— Этот ботало отчасти прав, — улыбнулся Гуга. — Мы отбираем всё у плохих. Кто плохой — решаем мы. Вот сегодняшняя твой покупатель — он плохим был.
— Был???
— Ага. С ним же Прок поговорил. Он, поди, повесился уже от раскаянья.

Зоя с испугом посмотрела на Андрея. Потом пришла мысль — он ведь не приказал вешаться. Он предложил человеку подумать, правильно ли тот живёт. Да?..

* * *

В снятой на сутки квартире приходил в себя серый человек. Что это было? Какой-то бык в его кухне... Темнота... Потом его, лежащего, берут за щёки, над ним наклоняется незнакомое молодое лицо... и снова темнота. Вдруг на серого накатил непереносимый стыд. Да что же он делал-то??? Лена... Наташа... Света... Он находил их, и... мозг отказывался показать, что серый делал с девчонками. Но исправно напомнил, где и что лежит. Скальпель? Нет, не то. Под диванной подушкой скучал травмат, переделанный знакомым умельцем под боевые патроны. Вот что нужно. Он хоть и подонок, но бывший офицер. Надо уйти достойно! Ствол пистолета упёрся в верхнее небо...

* * *

— Зой, давай расскажу, почему ты наша. — Андрей следил за её лицом с иронией и лёгкой грустью. — У тебя есть способность. Ты чувствуешь эмоции. Пока больше свои, но это дело времени. Тебе помогут разобраться. И через недолгое время ты сможешь внушить любому человеку любую эмоцию. Радость. Страх. Сомнение. Ярость. Ты — менеджер чувств. А эмоции управляют телом.

Зоя спрятала лицо в пивной кружке.

«Управлять?! Я не хочу. Или хочу? Нужно подумать. А ребята всё уже решили для себя. Этот ублюдок, видимо, сдох. Это хорошо. Или нет?»

— Фокусник! Ты когда уходил, этот что делал?

— Меня вообще-то Мишей зовут, — сказал молчун. — Что делал... В отключке был. Как очнётся — накатит на него.

— А что такое лут?

— Ты в компьютерные игрушки играешь? Ну вот убиваешь ты монстра, он исчезает, а на его месте — приз. Деньги там, игровые вещи, если повезёт... Вот это и называется лутом.

— То есть вы его ограбили?

— Да. Можно и так назвать. Мы называем это «собрать лут».

* * *

Мама не спала.

Она сидела на кухне с чаем и книгой, но книга лежала закрытой. Зоя вошла, села напротив и рассказала всё. Про страх в подъезде. Про скотч и свитер. Про бар и Густава Гальперина и про то, что она, оказывается, маяк.

Мама слушала не перебивая. Потом долго смотрела в чашку.

— Ты не маяк, зайка. Ты излучатель эмоций. Пока слабенький... Но это растёт.

— Ты знала? — спросила Зоя.

— Догадывалась. Ты с детства чувствовала чужое.

— Почему не сказала?

— Потому что надеялась, что пронесёт.

Зоя смотрела на маму — красивую, усталую, одинокую.

— Мам. Ты тоже такая?

Мама подняла глаза:

— Смотри...

Зоя моргнула... Перед ней сидела необыкновенная, потрясающая красавица. С таких пишут картины, ради таких начинают войны и убивают драконов... Ещё мгновение, и мама снова стала мамой — симпатичной, усталой сорокалетней женщиной.

— Была, — сказала она. — Я решила не быть.

— Но... почему? Это же прекрасно!

— Твой папа считал иначе. Когда узнал, спросил: «Так я сам в тебя влюбился или ты приворожила?» Сам спросил, сам ответил. И ушёл. А я... Использовала талант иногда, а потом совсем перестала. Как-то это нечестно.

— А мне? А я?

— Тут тебе решать, зайка.

— А как использовать это умение?

— Тебя научат. Это несложно. Читай эмоции людей, когда будет нужно, выбери одну и усиь её. Всё, доча. Я спать. И ты не засиживайся, у тебя непростой день был.

— Верно, непростой. Маньяк какой-то чуть не угробил!

— А ты прислушайся к себе. Что чувствуешь? Запоздалый страх или что-то другое?

Страх не было. Были любопытство и надежда на что-то хорошее впереди.

За окном шёл дождь. Екатеринбург в октябре — это не город, это настроение.

Зоя подумала, что завтра надо позвонить Андрею.

А Андрей шёл по сырому засыпающему городу. Пятница, усмехнулся про себя Прок, и никаких орущих малолеток и гуляющих компаний. Все нашли тёплое место для релакса.

Ребята вызвали такси, маршрут выстраивался логичный и почти прямой. Могли подкинуть и Андрея, но он решил подышать вечерней моросью. Сегодняшний объект не выходил из головы. Не первый и не последний, уговаривал себя Прок. Ещё долго пробегал, сволочь. За ним четыре трупа, это только те, о которых мы знаем... А с Зойкой удачно получилось. Ведь не только на себя и эту сволочь нас навела... Она же его почти оглушила своим испугом.

Взяли тёпленьким. М-да... тёпленьким... Андрей вспомнил скрюченные пальцы и угасающий взгляд. Словно почувствовал под пальцами худые, плохо выбритые щёки. Тьфу, мразь. Сколько времени? До 23:00 в магазин успеваю? Что-то не взяло пиво. Возьму другое лекарство...

Глава вторая.

День рождения Густава Гальперина

Следующий день начался по выходному. Лекций в университете не было, Зоя чуть понежилась в постели, совершила утренние процедуры и заглянула на кухню к матери. Мама уже собрала сегодняшние заказы и заводила тесто.

— Много работы на сегодня?

— Нет, на удивление. Суббота и всего четыре заказа. Один срочный, три на вечер.

— Тогда я созвонюсь с ребятами... Вечерние пирожки разнесу, и встретимся где-нибудь.

— Со вчерашними?

— Конечно.

— Встретиться, да... Не страшно будет заказы разносить?

— Ну... Бомбы в одну воронку не падают... Да и... Кажется мне, не будет у меня больше никаких страхов.

— Думаешь, всегда успеют защитить?

— Думаю, сама защищаться научусь.

— Ну... это аргумент. Но тут важно не перестараться. Всё может стать из щита мечом.

— Подумаю об этом... завтра, — улыбнулась Зоя. Обе они любили «Унесенных ветром».

— А с заказами подумаем. Кажется мне, что у тебя других дел прибавится.

* * *

Андрей написал в половине двенадцатого:

«Вечером у Гуги. День рождения. Приходи».

Зоя смотрела на сообщение и думала: «Это приглашение или приказ?» Потом решила, что разница несущественная, и написала маме, что вечером задержится.

Мама ответила одним словом: *«Пирожки»*.

Зоя улыбнулась и пошла на кухню помогать.

* * *

Густав Гальперин жил на Эльмаше, в хрущёвке с железной дверью и ковриком у порога, на котором было написано: «Уходи». Зоя позвонила в семь с тёплой сумкой в руках. Дверь открыл Знайка:

— О! Зоя пришла! Зоя принесла пирожки! Гуга, твой день рождения резко стал лучше!

За его спиной обнаружилась небольшая квартира, удивительно аккуратная для молодого парня, живущего самостоятельно. Никаких гор одежды, никаких невымытых тарелок. На подоконнике — кактус. На стене — карта Екатеринбурга с булавками. Красными, синими, жёлтыми — целое созвездие над городом.

— Много булавок, — заметила Зоя.

— Гуга метит места, которые знает, — шёпотом пояснил Знайка. — Говорит, помогает. Вся карта скоро будет красная.

— А синие и жёлтые?

— Синие — где хорошо кормят. Жёлтые — где лучше не ходить ночью.

— Полезная карта.

— Не то слово. Мы ей пользуемся постоянно.

Гуга вышел из кухни с полотенцем в руках и при виде Зои расцвёл той самой улыбкой, которая меняла его лицо.

— Пришла всё-таки. Хорошо.

— С днём рождения. Вот — мама передала.

— Маме — отдельное спасибо. — Он заглянул в сумку и довольно кивнул: — С яблоками?

— С яблоками и с вишней.

— Это правильно. Заходи, знакомься. Ты тут не всех видела... Братва! У нас новенькая! Прошу любить и жаловать, Зоя. Ну, смотри. Андрюху, Мишу и Фокусника ты знаешь. Это Шулер, тезка Прока. Наш неиссякаемый источник дохода. Это Джеки Чан, в миру Александр.

— Лучше Саша, — поднял глаза от телефона невысокий парень вовсе не восточной наружности.

— Дерёшься здорово? — спросила его Зоя.

— Дерётся хорошо, — вмешался Знайка. — Но не это главное. Джеки, когда включается, время по-другому чувствует. Реакция раз в пять возрастает. Может летящей мухе крылья обстричь!

— Не был в таком замечен, — усмехнулся Саша.

— А Андрей? В карты мухлюет?

— Нет, что ты... У Андрея особые отношения с удачей. Я подозреваю, что даже интимные, но он не признаётся. Зато выигрывает всегда и у всех. С людьми перестал играть, косо смотреть начали. А вот автоматы игровые с него плачут слезами.

— А это Рус, Руслан. Он из старших.

Лет тридцать. Негромкий, как Миша, но по-другому — Миша молчал потому, что не считал нужным говорить, а этот молчал потому, что умел ждать. Сидел на стуле у стены, слегка откинувшись, с чашкой чая. Смотрел на Зою спокойно — не изучающе, не оценивающе. Просто смотрел.

Зоя потянулась к нему — привычно уже, за эти сутки успела привыкнуть — и почти ничего не почувствовала. Ровное, прохладное, как камень в тени. Ни тревоги, ни любопытства, ни радости. Просто присутствие.

Это было странно. Все люди что-то излучали. Этот — почти нет.

— Руслан, — представился он сам. — Слышал о тебе.

— Хорошее?

— Интересное.

Знайка немедленно влез:

— Руслан — это наш куратор, официально. Неофициально — смотрящий за детским садом.

— Знайка, — сказал Руслан негромко.

— Молчу, молчу.

* * *

Из колонки на холодильнике негромко играл «Чайф». Гуга убавил звук, когда все расселись, но совсем не выключил — музыка шла фоном, тихая и живая:

*Поплачь о нём, пока он живой,
Люби его таким, какой он есть...*

Зоя не сразу разобрала слова — просто почувствовала что-то тёплое и немного грустное, как бывает на днях рождения, когда собираются свои.

Ели на кухне — Гуга приготовил что-то простое и сытное, пирожки пошли на ура, Знайка произнёс тост про Густава Великого и был немедленно заткнут самим Густавом. Зоя сидела между Мишей и Андреем и думала, что неделю назад она не знала никого из этих людей, а сейчас сидит на дне рождения у Густава Гальперина и ест домашние котлеты.

Жизнь, как говорила мама, любит крутые повороты.

В какой-то момент Знайка куда-то исчез и вернулся с гитарой:

— Гуга, давай. За традицию.

Гуга поморщился, но взял. Пальцы легли на струны привычно — видно было, что играет давно. Не концертный зал, не песни под запись — просто тихо, для себя и для кухни.

*Этой ночью машины в гараж не вернутся назад,
Этой ночью машины делают что захотят,
Этой ночью они удалятся на пляжи машин,
Где тёплый бензин лижет подошвы шин...*

Из-под пальцев Гуги полилась негромкая, немного тягучая мелодия. Песня завораживала и немного пугала. Компания затихла. Песня, похоже, была новой и для них.

*Ты их научил всему, чему мог,
И машинам больше не нужен их Бог!
Ты не успел научить их любить,
Но это вполне понятно!*

Ещё пара аккордов, и Гуга прижал струны ладонью.

— Твои стихи? — после паузы спросил Прок.

— Нет, это Илья Кормильцев. А музыку вроде «Танцы Минус» придумали. Но я немного по-другому играю...

Зоя смотрела на него и думала: «Вот он, Густав Гальперин. Здоровенный парень с лицом тупого быка, который аккуратно держит гитару и играет что-то, от чего хочется молчать».

— Давно играешь? — спросила она тихо.

— С восьми лет. Бабушка заставила. — Гуга усмехнулся, не отрывая взгляда от струн. — Она была уверена, что из Густава Гальперина должен получиться интеллигентный человек. Гитара, французский, шахматы.

— И как?

— Французский забыл. В шахматы играю плохо. — Он снова улыбнулся. — Зато гитара осталась.

«Бабушка, — подумала Зоя. — Не мама, не папа — бабушка». Она не стала спрашивать.

Руслан сидел у стены с чашкой и слушал. Лицо — ровное, как всегда. Но Зое показалось, что на секунду что-то тёплое мелькнуло в нём и тут же ушло. Она не была уверена.

* * *

После еды перебрались в комнату. Руслан взял чашку и устроился на прежнем месте — у стены, чуть в стороне. Зоя поймала себя на том, что периодически на него поглядывает. Он всегда был там, где его не ждали заметить.

Гуга поставил чайник и вернулся:

— Ладно. Пока все собрались — есть разговор.

Знайка немедленно перестал острить.

— Помните Вартана?

— Кидала с «Уралмаша», — кивнул Миша. — Три месяца назад.
— Он самый. Так вот — его крыша объявилась. Ищут, кто его навестил. Пока не нашли, но ищут. Двое вчера у бара того крутились, расспрашивали.
В комнате стало тихо. Не испуганно — деловито.
— Сколько их? — спросил Андрей.
— Пятеро, может, больше. Серьёзные ребята, не шпана.
— Значит, серьёзный разговор. — Знайка на этот раз не улыбался. — Руслан, твои мысли?

Руслан поставил чашку:
— Мысли простые. Ждать не стоит — если сами придут, выберут место и время они. Лучше раньше и на своих условиях. — Он помолчал. — И хочу взять на это дело Зою.
Зоя почувствовала, как все в комнате одновременно посмотрели на неё.
— Она не умеет контролировать, — сказал Андрей. Не грубо — просто факт.
— Знаю.
— Тогда зачем?
— Затем, что надо учиться. — Руслан посмотрел на Зою. — Не возражаешь?
— Подождите, — Знайка поднял руку. — Вы оба серьёзно? Это не тренировка, там взрослые злые дяди с вопросами. Если она накроет всех паникой — включая нас?..
— Не накрою, — сказала Зоя.
— Ты уверена?

Она не была уверена. Но промолчала об этом.
— Я — за, — неожиданно сказал Миша от окна. Все обернулись — он редко говорил первым. — Лучше пусть ошибётся с нами, чем без нас.
Андрей помолчал. Потом кивнул — коротко, без радости.
— Хорошо. Но если что-то пойдёт не так — уводишь её сразу, — сказал он Руслану.
— Договорились.
— И Джеки с собой возьмём. Саш, подпишешься?
— Конечно. Как вас, тормозов, без присмотра оставить?

Зоя подумала про утреннюю кухню. Про маму, которая замешивала тесто и говорила про щит и меч. Про «подумаю об этом завтра».
— Не возражаю, — сказала она. — А когда учиться будем?
— Разве тебе мама не рассказала? — в глазах Руслана мелькнула хитринка.
— Рассказала. — Зоя спрятала удивление. — Но это теория. А практика?
— А вот сейчас и попробуем... — Руслан кивнул и снова взял чашку. — Что-нибудь лайтовое, без членовредительства, ладно?

Зоя потянулась сознанием к новым друзьям. Печаль вперемежку с радостью у Гуги... сосредоточенность и желание помочь у Прока... Вот! Искорки веселья у Знайки, чистого веселья без иронии или злорадства. Зоя напряглась...

Через две минуты хохотала вся команда. Даже Руслан заулыбался, впрочем, Зое показалось, что это не просто радость, а удовлетворение от хорошо сделанного дела.

— Ну, Зойка-Зайка, даёшь огня! — утёр выступившие слёзы Знайка. — Могёшь, колдунья!

* * *

Уходила она около десяти. Руслан вышел в прихожую одновременно с ней — тоже засобирился.

На лестнице Зоя не выдержала:

— Руслан. Можно вопрос?

— Можно.

— Я почти ничего от вас не чувствую. Почему?

Он остановился на ступеньку ниже и посмотрел на неё снизу вверх. В полутёмном подъезде лицо его было спокойным, как всегда.

— Практика, — сказал он просто. — Научишься — поймёшь. И давай на «ты». Я, конечно, старик, но мы всё же одна команда.

— Вы... Ты специально закрываешься?

— Иногда полезно быть незаметным. — Он чуть улыбнулся — едва заметно. — Спокойной ночи, Зоя.

И пошёл вниз. Она смотрела ему вслед и думала: «Он ответил. Но ничего не объяснил».

* * *

Екатеринбург в октябре провожал её мокрым асфальтом и редкими фонарями. Зоя шла домой и перебирала вечер по кусочкам. Гуга с гитарой. Знайка с тостом. Миша у окна. Андрей с коротким кивком.

И Руслан — прохладный, ровный, почти невидимый.

Она потянулась к нему мысленно — как тянулась весь вечер. Снова почти ничего. Камень в тени.

Но на лестнице, когда он улыбнулся, — что-то мелькнуло. Тёплое и быстрое, как огонёк на ветру.

Зоя подумала, что надо будет разобраться с этим.

После дела.

Глава третья. Стройка

Андрей жил в трёх минутах от метро «Уралмаш», в пятиэтажке с облупленным козырьком и вечно сломанным домофоном. Зоя нашла подъезд по запаху — кто-то жарил лук на втором этаже, и запах стоял на весь двор.

Дверь открыл сам Андрей. Окинул взглядом — не оцениваяюще, просто проверил, что пришла.

— Заходи. Почти все уже здесь.

Почти все — это Гуга на диване с телефоном, Знаяка на подоконнике с бутербродом, Миша у стены. Руслан сидел за столом и что-то негромко говорил Джеки — тот слушал, кивал изредка.

Квартира у Андрея была другой, чем у Гуги. Там — аккуратность и карта на стене. Здесь — книги. Везде. На полках, на столе, на подоконнике рядом со Знаякой. Стопка у дивана. Раскрытая на кресле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.